

Об интерпретации *-л*-формы без связки в плюсквамперфектных контекстах в Ипатьевской и 1-й Новгородской летописях

Мария Вадимовна Скачедубова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия; maria-anna2121@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются *-л*-формы без связки, которые используются для обозначения предпрошедшего действия. Традиционно *-л*-причастие в таком употреблении рассматривается как бессвязочный перфект в плюсквамперфектном контексте. Однако в статье будет показано, что, по-видимому, мы имеем дело с начальным этапом возникновения формы, выражающей грамматическое значение результата, для которого становится нерелевантным соотнесение действия с временным планом настоящего или прошлого. Такая интерпретация летописного материала подтверждается данными современных русских говоров с перфектом и плюсквамперфектом на *-ши* / *-вши*, где форма на *-ши* / *-вши* без связки в прошедшем времени может иметь значение результата, отнесенного не только к настоящему, но и к прошлому.

Ключевые слова: древнерусский язык, *-л*-причастие, перфект, плюсквамперфект, результатив

Для цитирования: Скачедубова М. В. Об интерпретации *-л*-формы без связки в плюсквамперфектных контекстах в Ипатьевской и 1-й Новгородской летописях // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 64–76. DOI: 10.31857/S0373658X0001397-5.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

On the interpretation of *l*-forms without auxiliary used in pluperfect contexts in Hypatian Chronicle and The First Novgorodian Chronicle

Maria V. Skachedubova

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; maria-anna2121@yandex.ru

Abstract: The article analyzes *l*-forms without auxiliary with a meaning of a pre-past action. Such *l*-participles are usually regarded as perfect forms used in pluperfect contexts. However, it will be shown that apparently we deal with the rise of a specialized form expressing the grammatical meaning of result, for which the correlation with time (present or past) was irrelevant. This interpretation is confirmed by the material of Modern Russian dialects with *-shi* / *-vshi* perfect and pluperfect, where the *-shi* / *-vshi* form used without auxiliary in the past tense can mean the result pertaining not only to the present, but also to the past.

Keywords: *l*-form, Old Russian, perfect tense, pluperfect tense, resultative

For citation: Skachedubova M. V. On the interpretation of *l*-forms without auxiliary used in pluperfect contexts in Hypatian Chronicle and The First Novgorodian Chronicle. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 5. Pp. 64–76. DOI: 10.31857/S0373658X0001397-5.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 16-18-02095) at Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences.

1. Вводные замечания

В научной литературе *-л*-форма без связки традиционно интерпретируется как перфект и не рассматривается отдельно от форм со связкой. В связи с этим контексты, в которых *-л*-причастие употребляется в плюсквамперфектном значении, рассматриваются обычно в рамках возможных функций перфекта. На употребление перфекта в плюсквамперфектных контекстах не раз указывалось в научной литературе (см., например, [Истрина 1923: 128; Кузнецов 1959: 220; Зализняк 1995: 156; Klenin 1993: 331]), однако объяснений не предлагалось. Этой же проблеме посвящена статья П. В. Петрухина [2004], к которой мы вернемся ниже.

В настоящей статье будут разобраны контексты, в которых *-л*-причастие без связки употребляется в плюсквамперфектном значении, и будет показано, что в подобных случаях мы имеем дело не с перфектом, а с формой, не маркированной ни как перфект, ни как плюсквамперфект, и выражающей значение результативности без соотнесения с определенным временным планом.

Статья состоит из трех разделов. Первый представляет собой введение с кратким описанием значений перфекта и плюсквамперфекта в древнерусском и характеристикой исследуемых памятников. Во втором разделе рассматриваются контексты с *-л*-формами без связки в плюсквамперфектном значении и дается интерпретация такого употребления. В третьей части формулируются выводы.

1.1. Считается, что основной функцией *-л*-формы в древнерусском языке было ее употребление в составе сложных прошедших времен: перфекта и плюсквамперфекта.

Как известно, древнерусский перфект состоит из связки *быти* в форме настоящего времени (которая могла опускаться, особенно часто в 3 л.) и *-л*-причастия и традиционно описывается как грамматическое время, выражающее «соотнесение результатов (последствий) прошедшего действия с моментом речи» [Шевелева 2001: 202].

Древнерусский книжный плюсквамперфект образуется с помощью связки *быти* в форме имперфекта или имперфективного аориста и *-л*-причастия и определяется как время, обозначающее «отнесенный к прошлому результат еще ранее совершенного действия» [Борковский, Кузнецов 2009: 276]. П. В. Петрухин [2008] вслед за Р. Салки [Salkie 1989] и М. Сквартини [Squartini 1999] различает у плюсквамперфекта два основных значения «прошедшего в прошедшем» и «перфекта в прошедшем»¹.

1.2. Формы перфекта и плюсквамперфекта в Ипатьевской летописи и Новгородской I летописи как младшего, так и старшего изводов (см. список сокращений) исследовались многократно (см. [Истрина 1923; Семяноко 1963; Фроянова 1970; Торресильяс Оливер 1997; Белова 1999; Попова 1999; Шевелева 2007; 2009; Петрухин 2008] и др.). Из последних работ необходимо упомянуть диссертацию П. В. Петрухина [2003], в которой отдельная глава посвящена соотношению перфекта и плюсквамперфекта в НПЛ ст. Тем не менее изучение сложных прошедших времен в НПЛ и ИЛ по-прежнему остается актуальным. Во-первых, в летописном тексте существует довольно много контекстов, которые не вписываются в традиционные трактовки, не оговариваются и не объясняются исследователями. Во-вторых, требуется уточнить значения исследуемых форм, определить, как эти значения соотносятся

¹ Реже, чем перфектное значение, плюсквамперфект имеет значение недостигнутого или аннулированного результата, которое всегда обусловлено контекстом [Шевелева 2007]. Новообразованием по отношению к исконному славянскому плюсквамперфекту является конструкция вида *был* (*-а, -о, -и*) + *-л*-причастие, засвидетельствованная достаточно рано: «Старый плюсквамперфект — это форма прежде всего нарратива, новый — прежде всего прямой речи» [Шевелева 2007: 245]. В связи с эволюцией и упрощением системы прошедших времен плюсквамперфект получает значение давнопрошедшего, или, в терминологии [Петрухин, Сичинава 2006; Сичинава 2013: 189-197], «неактуального прошедшего», и «относит повествование к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого» [Зализняк 1995: 176].

с морфологическими категориями и в каких отношениях они находятся друг с другом, что, несомненно, важно для описания грамматической системы языка того или иного периода.

Кроме того, представляется актуальным сопоставление функционирования перфекта в двух памятниках разной диалектной локализации и разной датировки. ИЛ, созданная в юго-западном диалектном ареале, является списком с южнорусского летописного свода, составленного в XIV в., и датируется первой четвертью XV в. [Словарь книжников 1987: 238]. Летопись состоит из четырех частей: Повести временных лет, Киевской летописи, Галицкой летописи и Волынской летописи (см. список сокращений).

НПЛ была проанализирована нами в двух изводах, старшем и младшем, что представляется важным, так как памятники были составлены и переписаны, с одной стороны, на одной территории, с другой стороны, в разное время: Синодальный список (единственный список старшего извода) состоит из двух частей, переписанных ок. 1234 г. и ок. 1330 г., НПЛ мл. была составлена в конце 30-х гг. XV в. и дошла до нас в двух списках — Академическом (40-е гг. XV в.) и Комиссионном (2-я половина XV в.) [Словарь книжников 1987: 246]. Сопоставление двух изводов позволяет охватить большее количество материала и проследить развитие интересующих нас форм во времени.

2. Летописный материал

2.1. При анализе употребления прошедших времен в нарративе в ИЛ и в НПЛ как старшего, так и младшего изводов были обнаружены контексты, в которых *-л*-форма без связи употребляется в значении результата, отнесенного к прошлому.

Из известных нам работ объяснение употреблению перфекта в плюсквамперфектном значении предлагается только в [Петрухин 2004]. Анализируя формы сложных прошедших времен в НПЛ ст., автор приходит к выводу, что перфект и плюсквамперфект имеют в ней, прежде всего, дискурсивно-прагматические функции, и предлагает следующий критерий разграничения времен: перфект передает известную информацию, обозначая события «заднего плана повествования», плюсквамперфект — новую, описывая события «переднего плана». «Для плюсквамперфекта (в отличие от перфекта) характерно результативное значение, когда “в фокусе” — положение вещей в данный (а не в какой-то предыдущий) момент» [Там же: 90]. По мнению автора, в отличие от перфекта, плюсквамперфект почти всегда сообщает новую, часто неожиданную и очень важную информацию. Перфект же отсылает к уже известной информации.

Однако, во-первых, данная интерпретация объясняет далеко не все примеры². Ср. (1)–(3). В (2) перфектом обозначена явно новая, а не известная информация:

- (1) Л. 15 *Томь же лѣтъ погорѣ Търговый полъ, от ручья Плътъницьнаго до конца Хълма, якоже и преже бѣше погорѣлъ; а церкви цѣтньныхъ Ю сьгорѣ, августа въ 4. ‘В то же лето погорел Торговый пол от Плотницкого ручья до конца Холма, как он горел и раньше’. Очевидно, что здесь главная информация заключается в том, что в «то же лето» сгорел Торговый пол, а не в том, что он горел раньше.*
- (2) Л. 22 об. *Въ то же лѣто приходи Свѣискии князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гость, иже и-заморья шли въ 3 лодьяхъ; и вишася, не успеха ништоже, и отлучиша ихъ 3 лодье, извиша ихъ полтораста. ‘В то же лето ходил шведский князь с епископом на 60 лодках на чужеземных кушцов, которые пришли из-за моря на 3 лодьях’.*
- (3) Л. 71 –71 об. *Черньче же и чернице и попы облупиша, и нѣколико ихъ извиша; Грькы же и Бѣрѣгы изгнаша изъ града, иже бѣхуть остади. ‘Монахов, монахинь и священников ограбили, некоторых из них побили; греков и варяг, которые остались, выгнали из города’.*

² Текст здесь и далее воспроизводится по изданию [НПЛ]. Примеры из младшего извода приводятся по Комиссионному списку.

В данном случае «в фокусе» находится информация о том, что греков и варягов выгнали из города, а то, что выгнали тех, кто остался, является дополнительной, поясняющей информацией.

Во-вторых, сомнительно, чтобы в сознании летописца могло возникнуть такое искусственное распределение времен на выражающие новую vs. известную информацию, которое отсутствовало в его родном языке (крайне близком тому, на котором он писал). Основой любой летописной стратегии в любом случае является языковой опыт писца. Как замечает В. М. Живов, для возникновения той или иной письменной установки «нужно, чтобы соответствующая семантическая категория существовала в том или в ином виде в языковом опыте носителей» [Живов 2004: 95]. Даже если представить себе одаренного летописца, не знающего, что делать с прошедшими временами, находящимися у него в распоряжении, и избретшего такое чуждое его языку разграничение форм, вряд ли правомерно утверждать, что точно такими же установками пользовались разные писцы на протяжении веков (или, как минимум, два разных переписчика, в разное время переписавших части Синодального списка).

2.2. Обратимся теперь к **летописному** материалу. Рассмотрим примеры из ИЛ и НПЛ, в которых *-л*-форма без связки в нарративе обозначает предшествование другому действию в прошлом. Однако это не простое предпрошедшее, как утверждает в [Фроянова 1970: 2; Попова 1999: 11]; во всех примерах присутствует и результативный компонент значения³, как в классических плюсквамперфектных контекстах, ср.: НПЛ ст. Л. 87 об.–88 Тои же веснѣ загорѣся мѣсяца мая въ 31 от Ивана от Ярышевица въ середѣ утра, печѣне, и погорѣ до удѣнья все полѣ, не остана ни хоромѣ; а кто бяше въбѣгѣлъ въ камяныя божнице съ товарѣ, а ту изгорѣша и сами съ товарѣ. Кто вбежал в церковь (был вбежавшим; еще до того, как она загорелась), сгорели, после того как церковь охватил пожар.

Рассмотрим сначала материал НПЛ ст.:

- (4) Л. 16 Въ лѣто 6643. Ходи Мирославъ посадникъ из Новгорода миритъ князѣ съ черниговци, и приде, не успевъ ничтоже: сильно во *възмядѣся* вся земля Русская. ‘Мирослав ездил из Новгорода мирить киевлян с черниговцами, но вернулся ни с чем, поскольку к тому времени русская земля была уже сильно взволнована’, т. е. перфектной формой выражается результат, отнесенный к прошлому;
- (5) Л. 22 –22 об. Въ лѣто 6650. Епископъ и купце и слы новгородскыя не пуцаху из Руси, и они не хотяху иного князя, развѣ Святопѣлка; и вѣда имъ Святопѣлка и–своею руку; взротивъся Гюрги, оже *пустилъ* сынъ свои Новгороду. Здесь перед нами также *-л*-форма, отнесенная к прошлому: новгородцы просили Юрия приехать к ним княжить, но князь решил посадить в городе сына, т. е. ‘Юрий вернулся, так как в Новгороде оставил своего сына’;
- (6) Л. 83 И приде вѣсть въ Новгородъ; бяше же новгородцевъ мало: ано тамо измано вѣчьшии мужи, а мьньшии они розидошася, а иное *помьрло* голодомъ. ‘И пришла вѣсть в Новгород; новгородцев же было мало: старейших мужей захватили, менее знатные разошлись, другие умерли от голода’. Здесь объясняется, почему новгородцев осталось мало, и *-л*-формой обозначается результат, отнесенный к прошлому. Интересно, что другое результативное действие выражается с помощью формы на *-но*, как известно, служащей для образования перфекта в современных русских западных говорах (см., например, [Кузнецов 1949: 74; Трубинский 1984: 72]);
- (7) Л. 71 –71 об. Се же имена воеводамъ ихъ: 1 Маркосъ от Рима, въ градѣ Бърне, идеже бе жилъ поганый злыи Дедрикъ; а 2–и Кондофъ Офландръ; а 3 Дужь слѣпий от Маркова острова

³ О том, что перфект, когда «он имел актуальные последствия в плане прошлого», мог выступать в плюсквамперфектной функции, пишет Т. И. Проконова [1978: 22], анализируя «Хронику» Георгия Амартола.

Венедикъ. Сего Дужа слѣпилъ Мануилъ цесарь. ‘Вот имена их воеводам: 1. Марк из Рима [...] 3. Слепой Дуж. Этого Дужа ослепил цесарь Мануил’. Дуж был слепым именно потому, что его ослепил цесарь Мануил, т. е. форма слѣпилъ обозначает действие, результат которого отнесен к прошлому;

- (8) Л. 122 Татарове же взяша градъ мѣсяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же мѣсяца. ‘Татары взяли город 21-го декабря, а приступили 16-го’. Сначала летописец сообщает более позднее по временной оси действие: город взяли 21-го числа. Затем идет возврат к более ранним событиям, причем никаких дополнительных маркеров (например, слова прежде или вспомогательного глагола в прошедшем времени) нет, так как достаточно -л-формы как таковой: она обозначает действие, имевшее последствия в дальнейшем (татары сначала приступили и, как результат, — взяли город);
- (9) Л. 153 об. В лѣто 6810. Заложилша городъ каменъ Новугороду. Того же лѣта заложилша церковь каменю святою Бориса и Глѣба, которая порюшилася. ‘В то же лето заложили каменную церковь святых Бориса и Глеба, поскольку [предыдущая] разрушилась’. Церковь заложили заново именно потому, что старая разрушилась, т. е. была разрушенной к тому моменту, как решили закладывать новую;
- (10) Л. 83 об. –84 Мстиславъ же поиде Серегеремъ, и вниде въ свою волость [...] Идоша, исполнишася кърма, и сами кони, и быша върху вълзъ; оубѣе Святослав Ръжевку, городьць Мстиславль, съ пълкы въ 10 тысящъ. Мстиславъ же съ Володимиромъ съ Пльсковьскымъ поиде вързѣхъ въ 5 сътъ: толико во всехъ вон вшеть; и пригони, оли побегли прочь. ‘Мстислав пошел через Селигер, вернулся в свою волость [...]. Они очутились в верховье Волги [и увидели, что] Святослав осадил Ржевку, город Мстислава. Мстислав пошел с Владимиром на них с войском в 500 человек и приехал, когда они убежали прочь’. Рассмотрим сначала форму оубѣе (с новгородским окончанием -е в Им. п. м. р.). Святослав осадил Ржевку, город Мстислава, вследствие чего Мстислав с Владимиром пришли на подмогу осажденным жителям. Таким образом, -л-форма обозначает здесь, во-первых, предшествование, а во-вторых, результативное действие: братья Мстислав и Владимир кинулись на помощь жителям именно потому, что они уже были осаждены Святославом. То же значение имеет форма побегли: осаждавшие убежали до того, как пришли братья. Иными словами, полки пришли на помощь поздно: врагов уже не было. Таким образом, результат, отнесенный к прошлому, налицо и здесь.

Аналогичны друг другу следующие четыре контекста. Везде -л-формой выражается действие, которое имело непосредственный результат для последующих событий:

- (11) Л. 101 И того лѣта иде князь Михаилъ къ Гюргю, пойма съ собою мужи новгородьския, правитъ товаровъ, что поималъ на Тържкю и по своей волости. ‘Михаил пошел отбирать у Юрия товары, которые тот собрал по волости’;
- (12) Л. 102 Въ лѣто 6734. Приде князь Ярослав в Новъгородъ, и не положи того въ гнѣвъ, оже не пошльи по немь. ‘Князь Ярослав пришел в Новгород и не стал гневаться на новгородцев за то, что они не пошли за ним’. Новгородцы не пошли за Ярославом, и именно из-за этого он мог бы на них гневаться;
- (13) Л. 133 Того же лѣта идоша съ пльсковичи воеватъ ихъ, и они противу ихъ поставиша полкъ, и повѣдиша я пльсковичи силою креста честнаго: сами во на себе почѣли оканьнии преступници правды. ‘Псковичи победили ливонцев силою честного креста, так как преступники правды первыми выступили против псковичей’. Таким образом, ливонцы сами виноваты в том, что псковичи их победили, так как первые пошли на Псков;
- (14) Л. 164 об. Тои же зимы преставися митрополитъ Петръ вся Руси на Москвъ, и положиша и въ церкви святяя Богородица, юже самъ нацѣлалъ здати камену. митрополита Петра смогли похоронить в церкви святой Богородицы потому, что он сам ее построил. Этот пример

представляет собой формульный контекст типа юже вѣ создалъ, в котором, как правило, употребляется плюсквамперфект (подробно см. [Шевелева 2007: 234]).

Таким образом, мы видим, что в 11 найденных примерах (один из которых формульный) -л-форма без связки в НПЛ ст. может выражать результативность не только по отношению к настоящему, но и к прошлому, т. е. использоваться там, где мы бы ожидали плюсквамперфект. Аналогичные 14 форм встретились и в НПЛ мл.:

- (15) Л. 124 На ту же зиму ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новоторжъци и с ладожаны и со всею областью новгородскую к Полотеску, и усрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и вземше миръ, възвратишася в Новъгород: богу во не вдалъ кровопролиться крестяномъ. Мир был заключен потому, что Бог не допустил кровопролиться среди христиан;
- (16) Л. 201 об. –202 Нъ богу и святая Софѣя низлагаетъ всегда же высокия мысли, зане плесковици измѣнилѣ крестное цѣлование к Новуграду, посадиѣ собѣ князя Александра из литовъския руки. Бог не допустил воплощения замысла псковичей именно из-за того, что они изменили крестному целованию, посадив у себя князя Александра;
- (17) Л. 208 –208 об. про пожар: А въ святой Пятници сторожъ с-ыномъ сгорѣ; по том же пожару и церковь та падеся, другая святою мученику Бориса и Глѣба на Подолѣ; много и людии погорѣ в домех: вворзѣ во огнь здаля. ‘Много людей погибло из-за того, что огонь очень быстро распространился’;
- (18) Л. 209 а бояре новоторьскыи привѣжаша в Новъгород толко душено, кто успѣлъ; а дома их разграбиша и хоромы розвозиша. ‘Сколько бояр успело, столько и прибежало’, т. е. действие, выраженное аористом привѣжаша, является результатом действия, выраженного перфектом без связки успѣлъ;
- (19) Л. 215 об. Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ-Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Кузю и на Олександра и на Ондрѣя и на дружиню их. ‘Новгородцы обменяли тех немцев, которых взяли в плен’ (которые находились у них в плену);
- (20) Л. 222 об. В лѣто 6880. Поишаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстники Михайловы с Торжъку; и прииде князь Михайло ратью к Торжъку, пожьже городъ весь, и бысть пагуба велика крестяномъ: [...] и иныхъ нѣсколько ту мужъ паде, а иныхъ повѣгоша, а иныхъ изимавъ, на Тѣтеръ поведе полонъ, мужен и женъ, вещица множество; а и товара много поимаша, что сѣ осталось от огня; и иконной кручты серебра много поимаша. ‘Рать Михаила забрала тот товар, который был оставшимся, уцелевшим от огня на тот момент’;
- (21) Л. 229 Той же зимы ѣздиша за Волокъ Федоръ посадникъ Тимофѣевичъ, Тимофѣи Юрьевичъ, а с ними боярьскыи дѣти, брати 5000 рублевъ, что возложиѣ Новъгород на Заволоцкую землю. Посадники поехали собирать такую дань, какую возложил Новгород;
- (22) Л. 234 Повеленьемъ владыцѣ Ивана повиша у святѣи Софѣи маковицу свинцомъ, которая в пожарѣ огорѣла. Маковицу побили свинцом именно потому, что она обгорела в пожаре; аналогичен следующий контекст (23);
- (23) Л. 261 Того же лѣта архиепископъ Еуфимей великого Новогорода заложил манастирь святого Георгия в Городкѣ, и стѣну каменую понови, и церковь святого Георгия понови и подписа, идѣже опало, и покры ю чешуено, и бысть христяномъ привѣжище. ‘В то же лето архиепископ Ефимий заложил манастирь святого Георгия [...] подновил церковь святого Георгия и повелел дописать росписи там, где они повредились’;
- (24) Л. 166 –166 об. и бысть ту сѣза велика Нѣмцом и Чюдѣ, трускѣ от копии ломления и звукѣ от мечнаго сѣченна, яко и морю померзъшно двинуться и не вѣ видѣти леду: покрыло все кровию. ‘Льда не было видно из-за того, что он весь был покрыт кровью’;

- (25) Л. 216 –216 об. Того же лѣта высть моръ силенъ в Новѣградѣ, прилучиши приити на ны, по челоуѣколюбно божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от госпожина дни поудалося нольнѣ и до велика дни, множество бецислено люди помре тогда. ‘В тот же год в Новгороде был страшный мор [...], начался он от Госпожина дня и длился вплоть до Великого дня’. Перфектом обозначается действие, послужившее причиной последующим событиям, т. е. перед нами опять предшествование с результативностью.
- (26) Л. 239 об. Татарове поидоша по них, виюци на 500 веръетъ до города до Киева... Тако бо богъ навелъ поганыхъ Татаръ на землю Литовскую за высокоумье князя их, занеже богъ далъ князя Витовта великимъ княземъ Литовской землѣ грѣхъ ради крестиянскихъ. ‘Татары пришли, так как их на литовскую землю навел Бог в наказание за гордость князя Витовта, которого Бог «дал» людям за их грехи’. Тот факт, что «татарове поидоша по них», является результатом решения Бога (так как он до этого «навел» татар и еще раньше «дал» Витовта в наказание христианам).

В ИЛ также было обнаружено подобное употребление *-л*-форм без связки, однако примеров несколько меньше: девять, шесть из которых являются формульными⁴.

- (27) КЛ Л. 111 –111 об. И створи с ними миръ въ 12 генвара, и целовавше хрестъ межю собою, ходачю межю ими ч(с)тному Михаилу митрополиту съ кр(с)томъ, и вѣда Ярополкъ Ольговичемъ ѿбину свою, чѣго и хотѣди. Мир был заключен в том числе потому, что Ярополк сделал так, как хотели Ольговичи: отдал им свою вотчину. Данный пример рассматривается в [Шевелева 2009: 167]. Автор считает, что здесь мы имеем дело с чистым регрессом в повествовании. Однако, на наш взгляд, здесь присутствует и результативный компонент значения;
- (28) ГЛ Л. 267 ѿтоуда же плѣнивъ землю Болоховскую. и пожегъ. установили бо ихъ Татарове. да имъ врюють пшеницю и проса. ‘Князь пленил и сжег всю Болоховскую землю, так как она на момент прихода войска была оставлена татарами’;
- (29) ВЛ Л. 306 Мьстислав же поѣхъ до Берестѣа. ѣдоучю же емоу к городоу. и срѣтоша его горожанѣ со кр(с)тъи. ѿ мала и до велика. и прѣнаша и с радостью великою. свое(ѣ) г(с)на. Берестѣяни же. начауницѣ коромолѣ. бѣжаша по Юрьи. до Дорогичина. цѣловалъ бо к нимъ кр(с)тъ на томъ. не выдамъ васъ стрѣви своему. Предводители бунта побежали к Юрию просить помощи именно потому, что он целовал крест и обещал не отдавать их своему дяде.

Следующие шесть контекстов являются формульными для плюсквамперфекта, однако во всех них представлена одиночная *-л*-форма без связки. При этом в каждом примере присутствует значение результата или актуальности, ср. (30). Аналогичны друг другу (31)–(35): князей хоронили в созданных ими самими церквях:

- (30) КЛ Л. 201 об. и дасть емоу оубъ его Лучинъ городъ. въ нѣмже родиса и поставиша. на томъ. мѣствѣ. цркъвѣ стго Михаила. кде са родилъ. Князь выбрал для церкви именно то место, где родился.
- (31) ПВЛ Л. 56 В лѣ(т)ѣ .ѣ. .ѣ. мѣв. Мьстиславъ. изыиде на ловы и разболѣса. и оумре. и положиша и въ цркъви стго Спса. юже создалъ самъ;
- (32) ПВЛ Л. 76 об. про Ярополка: съпратавшѣ тѣло е(ѣ) съ ч(с)тью. положиша ѿ в рацѣ. оу цркъви стго ап(с)ла Петра. юже бо самъ началъ. задати мѣа. дек(б)а. въ .ѣ. днь;
- (33) ПВЛ Л. 85 об. и дворъ Красныи. егоже поставилъ блговѣрныи кнѣзь Всеволодъ. на холму иже естъ надъ Выдобычѣ. то все вканинѣи Половцѣ запалиша вгнемъ;

⁴ Текст воспроизводится по изданию [ПСРЛ].

- (34) КЛ Л. 201 об. Того же лѣтъ. прѣстависа блговѣрныи князь Мьстиславъ Аньдрѣвичь. мѣсѣца марта. въ кн. днѣ. во вторникѣ. положиша. и въ стѣбѣ. Бѣи Володимѣрѣ. юже цркъвь оучиниахъ. вѣць его Аньдрѣви;
- (35) КЛ Л. 205 об. В том же лѣтъ. прѣстависа. Дювьдиди князь Муромьскии. мѣсѣца генвара .ѿ. днѣ. и положенъ бы(сѣ) оу Х(сѣ)выи цркви. въ Муромѣ юже самъ создалъ.

Разобранные примеры из КЛ рассматриваются и в [Шевелева 2009: 167]. Автор анализирует в них *-л*-форму как перфект и объясняет его наличие в плюсквамперфектных контекстах эволюцией системы прошедших времен и экспансией перфекта в живом языке. Мы предлагаем другое объяснение.

На наш взгляд, чрезвычайно важно, что во всех подобных контекстах отсутствует связка (исключением являются два контекста из НПЛ мл. с возвышенной семантикой, в которых наличие вспомогательного глагола, по всей видимости, связано с желанием архаизировать текст и придать ему вид церковнославянского: Л. 39 се бо вси челоувѣци блажать, видяще бо ю лежащу за многа лѣта в тѣлѣ своемъ... Защитилъ бо есть господь сию блаженую Олгу от противника супостата дивола; Л. 46 об. Аще бо тѣломъ апостоли не суть были, нь учения их яко трубы гласят по вселенѣи въ церквахъ). Объяснять отсутствие связки исключительно тем, что мы имеем дело с 3 л., едва ли правомерно. Тексты всех изученных летописей, особенно КЛ, довольно древние, и в них предостаточно примеров употребления связки в 3 л. Кроме того, вспомогательный глагол достаточно регулярно используется в 3 л. не только в прямой речи, но и в нарративе при передаче чужой речи, например: ИЛ ПВЛ Л. 80 об. в се же время поидоша Половцѣ на Рускую землю. слышавше яко оумерлъ есть Всеволодъ послаша послы къ Стѣполку в мирѣ; НПЛ мл. Л. 93 об. Он же нача изнова призывати бѣсы; бѣсы же, мечтавшѣ имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Как убедительно показано в [Шевелева 2009], в таких случаях мы имеем дело с относительным употреблением перфекта: при передаче косвенной речи, как и в современном русском языке, точкой отсчета является момент речи персонажа, поэтому в подобных контекстах возможно употребление перфекта и настоящего времени.

Тот факт, что при *-л*-форме в плюсквамперфектном значении отсутствовал вспомогательный глагол, подчеркивают и другие исследователи (например, [Фроянова 1970: 2–3] на материале НПЛ ст.; [Проконова 1978: 22] на материале «Хроники» Георгия Амартола). Отсутствие связки во всех рассмотренных нами контекстах не кажется случайностью. Мы определенно имеем дело не с формой перфекта, связка при котором могла факультативно опускаться (т. е. ее наличие / отсутствие не меняло смысла), потому что наличие связки в таких контекстах принципиально невозможно: вспомогательный глагол в настоящем времени не позволял бы относить названное действие к предпрошедшему. Логичнее предположить, что перед нами плюсквамперфект с опущенной связкой. Возможно, мы имеем дело со становлением особой формы, для которой нерелевантны временные отношения; ее функция — выразить результативность или актуальность действия без отнесения с временным планом⁵. Возможность употребления результативной формы без указания на принадлежность к настоящему или прошедшему времени подтверждается типологически. Как отмечает И. А. Перельмутер [1977: 70], «в ряде древних индоевропейских языков (древнеиндийском, древнегреческом, древних германских диалектах) сохранились явные следы того (позднее устраненного) положения, при котором формы перфекта могли использоваться как для обозначения настоящего, так и для обозначения прошедшего времени».

⁵ Очевидно, что отличить данную форму от перфекта возможно только в контекстах, отнесенных к плану предпрошедшего, так как при бессвязочном употреблении *-л*-формы в отношении прошедшего (чаще всего, в прямой речи) всегда возможно наличие связки, а следовательно, выводы о том, с чем мы имеем дело (с перфектом или новой результативной формой), будут бездоказательны.

3. Диалектный материал

Если обратиться к материалу **русских говоров**, в которых есть перфект и плюсквамперфект на *-виши / -ши*, мы обнаружим схожую картину. Как известно, в современных северо-западных русских говорах широко распространена «конструкция с неизменяемой формой краткого действительного причастия прошедшего времени на *-ши* (чаще именуемой деепричастием), употребляющейся в функции глагольного сказуемого со значением перфекта, типа *он вставиши, цвет облетевши*» [Трубинский 1984: 156], неразрывны с этим явлением сочетания со вспомогательным глаголом (*были обобравиши*), которые представляют аналитическое «предпрошедшее» той же специфики и также имеют значение результатива, но отнесенного в план прошлого: *Я вставиши была, как Павел-от проснулся* ‘я бодрствовала в тот момент, когда проснулся Павел’ [Там же: 161]. В работах, посвященных данному диалектному явлению, обычно констатируется, что перфект выражает результат, отнесенный к настоящему, а плюсквамперфект — результат, отнесенный к прошлому [Трубинский 1984; Рыко 2002]. Однако у В. И. Трубинского при обсуждении несколько иного вопроса находим упоминание о том, что сочетание бывшего краткого причастия с формой глагола прошедшего времени также возможно: *Падняфшы (о председателе) с петухом и на ферму укатил вот токь* (Подберезье Локн. Пск.) [Трубинский 1984: 169]. Очевидно, что действие *падняфшы* предшествует действию *укатил*, следовательно — перед нами плюсквамперфектное значение. И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко также отмечают, что в их материалах зафиксированы случаи, «когда причастные формы без связки выступают в тех предложениях, где ожидалось бы употребление именной со связкой *был*», ср.: *когда отвоевавши, пришел, когда мы наголодавши, мы по сотне яиц ели* [Кузьмина, Немченко 1971: 197]. Исследователи объясняют отсутствие связки в прошедшем времени «стремлением к большей краткости и легкости построения разговорной речи» [Там же: 198]. На наш взгляд, однако, причина такого употребления кроется в специфике грамматического значения, выражаемого отпричастной формой, а именно значения результата, для которого соотносительность с временным планом оказывается нерелевантной, а связка, следовательно — факультативной.

Таким образом, данные современных говоров подтверждают нашу трактовку летописного материала. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в ИЛ таких контекстов меньше всего (9), в НПЛ ст. их 11, а в НПЛ мл. — 14. С одной стороны, разница незначительная, с другой — ИЛ по объему значительно больше, чем НПЛ, в особенности НПЛ ст. В [Шевелева 2009] данный факт (в рамках рассматриваемой проблемы распространения перфекта в плюсквамперфектных контекстах) объясняется утратой сложной системы прошедших времен в живом языке и использованием писцами определенной летописной стратегии, в рамках которой перфект распространялся на разные типы придаточных предложений. На наш взгляд, вероятнее другое объяснение. Деактуализация временного значения при обозначении результата была лишь тенденцией, возможно, только начавшей формироваться и не получившей развития в большинстве диалектов из-за утраты сложной системы прошедших времен и универсализации формы бывшего перфекта. По всей вероятности, ИЛ отражает как раз это состояние — начало формирования тенденции. По сравнению с ИЛ, в НПЛ отражен более продвинутый этап. Едва ли стоит закрывать глаза на то, что функционирование *-л*-формы в летописи очень близко системе северо-западных говоров с перфектом на *-виши / -ши*. Видимо, в северо-западном ареале категория результативности была более сформировавшейся и устойчивой в грамматической системе, в результате чего после утраты системы прошедших времен грамматическое значение результатива не исчезло, а нашло себе выражение в другой причастной форме — причастии на *-виши / -ши*. Данное предположение не противоречит утверждению, что в новгородской зоне перестройка времен происходила быстрее и должна была оформиться к XII в. [Шевелева 2009: 172], как и тому, что северо-западный перфект датируется по данным лингвистической географии не позднее XII в. [Горшкова, Хабургаев 1981: 337—338]. Во-первых, летописный язык эволюционирует медленнее, чем разговорный. Во-вторых, как показано в [Скачедубова 2016],

довольно долгое время *-л*-причастие и причастие на *-вши* конкурировали друг с другом, поэтому вполне возможно сосуществование дублетных форм (результативной формы на *-л* и на *-вши*). Кроме того, летописец мог переносить функционирование уже новых результативных форм в своем языке на те формы, которые обозначали результатив в летописном языке.

Описанная ситуация (формирование специальной формы результата на базе перфекта), на первый взгляд, идет вразрез с обычным сценарием развития перфекта, подтвержденным данными типологических исследований, которые указывают на «эволюцию от результата к перфекту» [Плунгян 2016: 23]. В нашем же случае механизм развития получается обратным. Однако вполне вероятно, что в славянских языках и общая картина выглядела иначе. Так, в [Плунгян, Урманчиева 2017а] на материале старославянского языка убедительно показано, что старославянскому перфекту ни на каком этапе не были свойственны результативные употребления (он имел, прежде всего, характеризационное и экзистенциальное значение). Не очевидно, что результативная семантика была определяющей для перфекта и в древнерусском [Плунгян, Урманчиева 2017б]. Таким образом, как кажется, славянский материал не дает оснований предполагать исконную результативную семантику для славянского перфекта. На этом фоне появление у данной формы результативного значения типологически оказывается несколько более вероятным, хотя следует заметить, что в судьбе славянского перфекта до сих пор еще много неясного.

Выводы

Проанализировав и сопоставив функционирование *-л*-формы в плюсквамперфектных контекстах в ИЛ и НПЛ ст. и мл., можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, определять, как это делается традиционно, *-л*-форму в таких контекстах как перфект кажется неправомерным, поскольку при форме перфекта всегда возможна связка. В разобранных же случаях употребление связки в принципе невозможно (она отсутствует во всех примерах), вероятно, потому, что вспомогательный глагол в настоящем времени не позволял бы относить обозначаемое действие к предпрошедшему. По всей видимости, мы имеем дело с формированием специальной конструкции, обозначающей грамматическое значение результата, для которого становится нерелевантным соотношение действия с временным планом настоящего или прошлого. Данное предположение подтверждается материалом современных говоров с перфектом и плюсквамперфектом на *-вши* / *-ши*, где форма на *-вши* / *-ши* без связки в прошедшем времени может иметь значение результата, отнесенного не только к настоящему, но и к прошедшему.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВЛ — Вольнская летопись
 ГЛ — Галицкая летопись
 ИЛ — Ипатьевская летопись
 КЛ — Киевская летопись
 НПЛ — Новгородская первая летопись
 НПЛ мл. — Новгородская первая летопись младшего извода
 НПЛ ст. — Новгородская первая летопись старшего извода
 ПВЛ — Повесть временных лет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белова 1999 — Белова Н. А. Система форм глаголов прошедшего времени в новгородской письменности XIII–XIV веков. Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1999. [Belova N. A. *Sistema form glagolov proshedshego vremeni v novgorodskoi pis'mennosti XIII–XIV vekov. Kand. diss.* [A system of past tense verb forms in Novgorod manuscripts

- of the 13th–14th centuries. Cand. diss.]. Nizhnii Novgorod: Nizhnii Novgorod Lobachevsky State Univ., 1999.]
- Борковский, Кузнецов 2009 — Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: Либроком, 2009. [Borkovskii V. I., Kuznetsov P. S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. Moscow: Librokom, 2009.]
- Горшкова, Хабургаев 1981 — Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. [Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1981.]
- Зализняк 1995 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. [Zalizniak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1995.]
- Живов 2004 — Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zhivov V. M. *Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov* [Essays of historical morphology of the 17th–18th centuries Russian language]. Moscow: Yazyki Slavyanskoï Kul'tury, 2004.]
- Истрина 1923 — Истрина Е. С. Синтаксические явления синодального списка I Новгородской летописи. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1923. [Istrina E. S. *Sintaksicheskie yavleniya sinodal'nogo spiska I Novgorodskoi letopisi* [Syntactic phenomena of the synodal copy of The First Novgorodian Chronicle]. Petrograd: Ros. Gos. Akad. Tip., 1923.]
- Кузнецов 1949 — Кузнецов П. С. К вопросу о сказуемом употреблении причастий и деепричастий в русских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. III. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 59–83. [Kuznetsov P. S. On predicative use of participles and adverbial participles in Russian dialects. *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii*. Vol. III. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949. Pp. 59–83.]
- Кузнецов 1959 — Кузнецов П. С. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. [Kuznetsov P. S. *Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo yazyka* [Essays of historical morphology of the Russian language]. Moscow: Academy of sciences of the USSR Publ., 1959.]
- Кузьмина, Немченко 1971 — Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 1971 [Kuz'mina I. B., Nemchenko E. V. *Sintaksis prichastnykh form v russkikh govorakh* [Syntax of participial forms in the Russian dialects]. Moscow: Nauka, 1971.]
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. [Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The First Novgorodian Chronicle — Older and Younger recensions]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950.]
- Перельмутер 1977 — Перельмутер И. А. Общиневропейский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории. Ленинград: Наука, 1977. [Perel'muter I. A. *Obshcheindoevropskii i grecheskii glagol. Vido-vremennye i zalogovye kategorii* [Common-Indo-European and Greek verb. Aspectual-temporal and voice categories]. Leningrad: Nauka, 1977.]
- Петрухин 2003 — Петрухин П. В. Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании. Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИРЯ РАН, 2003. [Petrukhin P. V. *Lingvisticheskaya geterogenost' i upotreblenie proshedshikh vremen v drevnerusskom letopisanii*. Cand. diss. [Linguistic heterogeneity and the use of past tenses in Old Russian chronicle writing. Cand. diss.]. Moscow: Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, 2003.]
- Петрухин 2004 — Петрухин П. В. Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку // Russian Linguistics. 2004. № 28. Pp. 73–107. [Petrukhin P. V. Perfect and pluperfect in the Synodal copy of The First Novgorodian Chronicle. *Russian Linguistics*. 2004. No. 28. Pp. 73–107.]
- Петрухин 2008 — Петрухин П. В. Дискурсивные функции древнерусского плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // Гусев В. Ю., Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 213–240. [Petrukhin P. V. Discursive functions of the Old Russian pluperfect (a case study of the Kievian Chronicle and Galician-Volynian Chronicle). *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 4: *Grammaticheskie kategorii v diskurse*. Gusev V. Yu., Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnosis, 2008. Pp. 213–240.]
- Петрухин, Сичинава 2006 — Петрухин П. В., Сичинава Д. В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Молдован А. М. (ред.). Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 193–214. [Petrukhin P. V., Sitchinava D. V. «Russian pluperfect»

- in the typological perspective. *Verenitsa liter: K 60-letiyu V. M. Zhivova*. Moldovan A. M. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2006. Pp. 193–214.]
- Плунгян 2016 — Плунгян В. А. К типологии перфекта в языках мира: Предисловие // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 2: Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (отв. ред.). СПб.: Наука, 2016. С. 7–36. [Plungian V. A. Towards the typology of perfect in the world's languages. Preface. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN*. Vol. XII. Part 2: *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semenova Ks. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016. Pp. 7–36.]
- Плунгян, Урманчиева 2017a — Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным? // *Slověne = Словѣне*. International Journal of Slavic Studies. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 13–56. [Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. Perfect in Old Slavonic: Was it resultative? *Slověne = Slověne*. *International Journal of Slavic Studies*. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 13–56.]
- Плунгян, Урманчиева 2017b — Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект(ы) в «Повести временных лет»: три перфектные конструкции // Международная научная конференция «Русский глагол» (к 50-летию выхода в свет книги А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина). Тезисы докладов. СПб.: Нестор-История: 2017. С. 124–125. [Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. Perfect(s) in the Primary Chronicle: Three perfect constructions. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Russkii glagol» (k 50-letiyu vykhoda v svet knigi A. V. Bondarko i L. L. Bulanina)*. *Tezisy докладov*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. Pp. 124–125.]
- Попова 1999 — Попова Т. Н. Формы прошедшего времени глагола в летописных текстах (на материале Новгородской I летописи младшего извода и Московского летописного свода конца XV века). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. [Popova T. N. *Formy proshedshego vremeni glagola v letopisnykh tekstakh (na materiale Novgorodskoi I letopisi mladshogo izvoda i Moskovskogo letopisnogo svoda kontsa XV veka)*. *Avtoref. kand. diss.* [Past tense verb forms in chronicles (a case study of the Novgorod First Chronicle of the younger recension and the Moscow Chronicle of the end of the 15th century). Author's abstract of the cand. diss.]. Kazan, 1999.]
- Прокопова 1978 — Прокопова Т. И. Употребление лъ-причастия в древнеславянском переводе «Хроники» Георгия Амартола. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. [Prokорова Т. И. *Upotreblenie l'-prichastiya v drevneslavjanskom perevode «Khroniki» Georgiya Amartola*. *Avtoref. kand. diss.* [The use of lъ-participle in the Old Slavic translation of the Chronicle of George Hamartolos. Author's abstract of the cand. diss.]. Leningrad, 1978.]
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. II: Ипатьевская летопись. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. [*Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. II: Ipat'evskaya letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. II: Hypatian Chronicle]. Moscow: Izd-vo Vostochnoi Literatury, 1962.]
- Рыко 2002 — Рыко А. И. Причастия на -ши в одном западнорусском говоре торопецко-холмского региона // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 171–193. [Ryko A. I. Participles ending in -shi in one of the West Russian dialects of the Toropets-Kholm region. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2002. No. 2 (4). Pp. 171–193.]
- Семянко 1963 — Семянко В. А. Спрягаемые глагольные формы в I-й Новгородской летописи (формы времени, наклонения, вида и залога). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. [Semyanko V. A. *Spryagaemye glagol'nye formy v I-i Novgorodskoi letopisi (formy vremeni, nakloneniya, vida i zaloga)*. *Avtoref. kand. diss.* [Finite verb forms in The First Novgorodian Chronicle (forms of tense, mood, aspect, and voice). Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow, 1963.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. [Sitchinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt* [A typology of pluperfect]. Moscow: AST-PRESS, 2013.]
- Скачедубова 2016 — Скачедубова М. В. К интерпретации случаев употребления -л-форм без связки (на материале Ипатьевской летописи) // *Slavistična revija*. 2017. № 1. S. 115–125. [Skachedubova M. V. Towards interpretation of the use of -l-forms without auxiliary (based on the material of Hypatian Chronicle). *Slavistična revija*. 2017. No. 1. Pp. 115–125.]
- Словарь книжников 1987 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. [*Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. I (XI — pervaya polovina XIV v.)*] [A dictionary of scribes and booklore of the Ancient Rus. No. 1 (11th — first half of the 14th century)]. Leningrad: Nauka, 1987.]
- Торресильяс Оливер 1997 — Торресильяс Оливер М. Х. Перфект в «Повести временных лет». Лаврентьевский, Академический, Радзивиловский, Ипатьевский списки. М.: УРСС, 1997. [Torresilias

- Oliver M. J. *Perfekt v «Povesti vremennykh let». Lavrent'evskii, Akademicheskii, Radzivilovskii, Ipat'evskii spiski* [Perfect in the «Primary Chronicle». Laurentian, Academical, Radzivil, Hypatian copies]. Moscow: URSS, 1997.]
- Трубинский 1984 — Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. [Trubinskii V. I. *Ocherki russkogo dialektного sintaksisa* [An outline of the Russian dialectal syntax]. Leningrad: Leningrad State Univ. Publ., 1984.]
- Фроянова 1970 — Фроянова Т. И. Формы перфектной группы в памятниках новгородской письменности XII–XV веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. [Froyanova T. I. *Formy perfektnoi gruppy v pamyatnikakh novgorodskoi pis'mennosti XII–XV vekov. Avtoref. kand. diss.* [Forms of the perfect group in Novgorod 12th–15th centuries manuscripts. Author's abstract of the cand. diss.]. Leningrad, 1970.]
- Шевелева 2001 — Шевелева М. Н. Об утрате древнерусского перфекта и происхождении диалектных конструкций со словом *есть* // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 199–216. [Sheveleva M. N. On the loss of the Old Russian perfect and origin of dialectal structures with the word *est'*. *Yazykovaya sistema i ee razvitie vo vremeni i prostranstve: Sbornik nauchnykh statei k 80-letiyu professora K. V. Gorshkovoii*. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 2001. Pp. 199–216.]
- Шевелева 2007 — Шевелева М. Н. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 214–252. [Sheveleva M. N. «Russian pluperfect» in the Old Russian texts and modern dialects. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2007. No. 2 (14). Pp. 214–252.]
- Шевелева 2009 — Шевелева М. Н. «Согласование времен» в языке древнерусских летописей (к вопросу о формировании относительного употребления времен и косвенной речи в русском языке). Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 144–174. [Sheveleva M. N. «Sequence of tenses» in the language of Old Russian chronicles (on formation of relative use of tenses and indirect speech in Russian). *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2009. No. 2 (18). Pp. 144–174.]
- Klenin 1993 — Klenin E. The perfect tense in the Laurentian Manuscript of 1377. *American Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists. Bratislava, 1993. Literature. Linguistics. Poetics*. Maguire R. A., Timberlake A. (eds.). Columbus (OH): Slavica Publ. Pp. 330–343.
- Salkie 1989 — Salkie R. Perfect and pluperfect: What is the relationship? *Journal of Linguistics*. 1989. Vol. 25. No. 1. Pp. 1–34.
- Squartini 1999 — Squartini M. On the semantics of the pluperfect: Evidence from Germanic and Romance. *Linguistic Typology*. 1999. Vol. 3. No. 1. Pp. 51–89.

Получено / received 04.09.2017

Принято / accepted 30.01.2018